письменная фиксация каких-то поступков, высказываний и вообще событий жизни выдающихся людей (в частности, русских писателей XVIII в.).

Публикации анекдота, как правило, предшествовал период устного бытования. От длительности этого периода и от популярности предания во многом зависел степень фактической точности той или иной редакции. В письменной, как и в устной, культуре анекдот существовал обычно в нескольких вариантах (авторами их были разные лица).

Чтобы проследить отмеченную выше зависимость, попытаемся сравнить разные редакции одного анекдота. Вот известный анекдот о Е. И. Кострове, впервые опубликованный С. Глинкой: «Два офицера встречаются в трактире; один с видом отчаяния сказывает другому, что он выронил 150 р., что у него нет теперь ни копейки, а завтра полк его выступает в поход. В комнате сидел еще незнакомец, который это слышал. Дождавшись выхода обоих офицеров, он догоняет их на улице: „Государь мой! — говорит одному из них, — вы потеряли 150 р.; я их нашел — вот они". Потом, вложив в руку его ассигнации, уходит. Кто был этот незнакомец? — Е. И. Костров, известный лирический поэт и переводчик Илиады и Оссиана. Он вычел эту сумму из собственных 200 р., полученных накануне от Суворова-Рымникского в подарок за поднесенную эпистолу».[6]

Через год этот же рассказ появился в «Журнале российской словесности»,[7] но здесь было сказано, что Костров получил не 200 р., а 150 и не за эпистолу, а за перевод Оссиана. У М. Макарова[8] к этому прибавлено, что событие произошло в 1791 году. Д. Н. Бантыш-Каменский (см. примечание 2) использовал анекдот в биографии Е. И. Кострова в таком виде: «В 1787 году императрица пожаловала ему (Кострову) тысячу рублей новыми ассигнациями за перевод Илиады. Он тотчас отправился с этими деньгами в Цареградский трактир. Там, куря трубку, с стаканом в руке мечтал: „Завтра полечу в Питер. Это не Москва! Стоит только явиться прилично! Моя лира знакома императрице. Теперь я попаду на путь торный. Костров не профессор, не учитель; но что!.. Может быть, он будет?.." Тогда сел подле него офицер, на лице которого яркими красками была начертана глубокая печаль. Костров предложил ему любимый свой напиток и, к удивлению, получил отказ; спрашивал, о чем он так сильно горюет. — „Оставьте меня, — отвечал офицер, — я несчастен!" Но сердобольный Костров продолжал свои настояния, и офицер, выведенный из терпения его вопросами, отвечал с сердцем: „Что

---

[6] *С—й Г—а.* [*Сергей Глинка*]. Русский анекдот. — Друг просвещения, 1804, ч. IV, с. 247.

[7] [Без подписи]. Анекдот. — Журнал российской словесности, 1805, ч. II, с. 224.

[8] *Макаров М.* Карин и Костров. Записки прежних лет. — Маяк, 1840, ч. III, с. 139.